

МЕТОДОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ

Зелинский К. В.

Забытые, но славные имена русских педагогов: Фёдор Гаврилович Кашменский и его пособие для учащихся «Слово о полку Игореве»

5 – 10

Гурьянчик В. Н.

Воспитание этнокультурной идентичности подрастающего поколения: философско-педагогический аспект

11 – 14

**Макеева Т. В., Стафеева О. В.,
Аристова С. Н., Ефимова Ю. В.,
Кирикова Е. В.**

Из опыта работы с детьми с особыми образовательными потребностями в учреждении дополнительного образования

15 – 22

ЗАБЫТЫЕ, НО СЛАВНЫЕ ИМЕНА РУССКИХ ПЕДАГОГОВ: ФЁДОР ГАВРИЛОВИЧ КАШМЕНСКИЙ И ЕГО ПОСОБИЕ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ «СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

К. В. ЗЕЛИНСКИЙ

Россия славна не только своими героями, святыми, учёными, полководцами, писателями, поэтами, художниками. Россия славна и своими учителями, которые внесли значительный вклад и в педагогику как науку, и в просвещение российского общества XIX–XX столетия. Мы можем назвать немало таких имён: К. Д. Ушинский, С. Рачинский, П. Ф. Каптерев, Ф. Я. Стоюнин, П. Ф. Лесгафт, Н. И. Пирогов и др. Эти учёные-учителя, подобно большим звёздам, освещали педагогический небосклон. Они заложили основы русской педагогики, воспитав целую плеяду продолжателей их дела, по сути, зажгли новые педагогические звёзды. И пусть эти звёзды были не столь ярки, но их немалые труды принесли значимые плоды.

В XIX веке педагогика ещё не обрела своей научной устойчивости (в XIX веке нередко обсуждался вопрос о том, что есть педагогика — наука или искусство), не обрела профессионально-фундаментальных позиций. И поэтому возможности для широкого эксперимента и проявления творческих инициатив были. По сути, каждый педагог мог быть педагогом-новатором, ищущим и открывающим новые законы педагогики.

Среди таких педагогов-новаторов позапрошлого и прошлого столетия был Фёдор Гаврилович Кашменский — равнодушный, ищущий, деятельный педагог. Имя его малоизвестно. И всё же он оставил в истории педагогики свой след.

Фёдор Гаврилович Кашменский родился в то время, когда основатель русской педагогической школы К. Д. Ушинский издал свои первые научные педагогические труды: «О пользе педагогического

образования» (1857), «О народности в общественном воспитании» (1857), «Три элемента школы» (1858), когда ещё молодой писатель Лев Николаевич Толстой открыл свою Яснополянскую школу (1859) и опубликовал первые заметки о педагогике, когда Фёдор Михайлович Достоевский написал «Бедные люди». Время рождения Ф. Г. Кашменского — это время многих государственных преобразований: отмены крепостного права, развития промышленности, судебной, военной, финансовой реформ и образования.

За период своей жизни Ф. Г. Кашменский опубликовал несколько книг, которые так или иначе связаны с педагогикой: «Общее образование: значение его для женщин, как воспитательниц детей» (1881), «Слово о полку Игореве. Текст с примечаниями» (1882), «Опыт примерных уроков церковно-славянского языка в народной школе» (1886), «Поездка воспитанников Курской учительской гимназии в Киев и Чернигов на пасхальной неделе 1901 года» (1901). В Российской государственной библиотеке мы нашли и небольшой художественный рассказ «Смерть отца», напечатанный отдельным изданием в виде книги (1884).

Не имея возможности в небольшой по объёму статье познакомить читателей со всеми работами Ф. Г. Кашменского, мы уделим внимание лишь одному, но существенному труду Фёдора Гавриловича — «Слову о полку Игореве: текст с примечаниями. Издательство для учащихся». Этот труд был опубликован в 1882 году, когда автору было лишь 25 лет.

Необходимо сразу обратить внимание, что этот труд не является ни литературным, ни историческим исследованием автором столь известного памятника древнерусской литературы. Этот труд — пособие в помощь учащимся для изучения и понимания «Слова...» в курсе школьного предмета. Почему именно к «Слову о полку Игореве»¹ обращается Ф. Г. Кашменский?

Во-первых, «Слово...» входило в программу гимназий, и на изучение «Слова...» было выделено немало учебных часов, а помогающих пособий для изучения «Слова...» было весьма мало. Среди замечательных сочинений о «Слове» на период 70–80-х годов XIX столетия мы можем назвать «Слово о полку Игореве. Текст и примечания» А. Потебни (1878); «Слово о полку Игореве. Поэтический памятник русской письменности XII века. Текст с перекладом и с пояснениями Омеляна Огоновского» (1876); «О слове о полку Игореве» I и II вып. А. Смирнова (1879); «Критические заметки об историческом и художественном значении Слова о полку Игореве» Е. Барсова (1878); «Взгляд на „Слово о полку Игореве“» В. Миллера (1877). Но все эти сочинения не были предназначены для изучения учащимися гимназий. Ф. Г. Кашменский использует эти произведения как источники, из которых он сам в первую очередь черпал идеи для своего пособия, при этом не возбраняя и учащимся пользоваться ими.

Во-вторых, как утверждает сам Фёдор Гаврилович, «Слово...» — это «прекрасный, цветущий оазис»², ни с чем несравнимая «благоухающая поэзия», которая, несомненно, повлияла и на иные древние литературные памятники, в том числе и на «Задонщину»³.

В-третьих, «Слово...» показывает, что «в нашем отечестве, до татарского погрома, были и дивные произведения поэзии», и удивительные люди, наделённые особыми литературными талантами. Мы не знаем автора этого памятника, но зрим и чувствуем его особое дарование.

В-четвёртых, само «Слово...» — это история в поэзии, проникнутая особой трепетной любовью к своей Родине, где представлены: и образы русской земли, и русского народа; и русская природа, и жизнь русичей; и история от князя Владимира I Святославовича до Игоря Святославовича, которая охватывает полтора столетия, но не замыкается обозначенными рамками, а непосредственно связана со временем жизни автора «Слова...».

¹ Полное название произведения — «Слово о походе Игоревом, Игоря, сына Святослава, внука Олега».

² Слово о полку Игореве. Текст с примечаниями. Издание для учащихся. Составил Ф. Кашменский / Новочеркасск. Типография «Донской Газеты». 1882. С. 9.

³ Литературный памятник из цикла произведений, посвящённых битве на Куликовом поле в 1380 г., в который входят также «Сказание о Мамаевом побоище» и «Повесть о Куликовской битве».

В «Слове...» воплотилось счастье и боль русского народа, величие подвига воинов и мирный труд русских ратаев (пахарей), красота человеческих душ и поэтичность русской природы. Такое произведение нельзя было не изучать, такому сочинению нельзя не посвящать много времени.

В пособии Ф. Г. Кашменского «Слово...» — это часть курса древне-отеческой литературы и, соответственно, «Слово...» в пособии представлено на древнерусском языке. И это весьма ценно, несмотря на то что ко времени написания пособия уже были переводы «Слова...» на современный тому времени русский язык. Такие переводы осуществили и сам Алексей Иванович Мусин-Пушкин, обер-прокурор Священного Синода⁴ (правда, не без помощи А. Ф. Малиновского и Н. Н. Бантыш-Каменского), и Василий Андреевич Жуковский, один из крупнейших и наиболее авторитетных поэтов-лириков конца XVIII — начала XIX века, и Николай Михайлович Карамзин, создатель «Истории государства Российского», и Аполлон Николаевич Майков, русский поэт, член-корреспондент Санкт-Петербургской академии наук.

Но для Ф. Г. Кашменского ценен сам древнерусский язык. Вслушиваясь, вживаясь в содержание каждого слова, постигая его глубину, можно было открыть учащимся необычайные красоты и смыслы «Слова...». Именно поэтому Ф. Г. Кашменский советует прежде всего прочитать весь текст от начала и до конца, выясняя по ходу смысл самого текста, обращая внимание «на толкование отдельных слов и выражений, редких грамматических форм и синтаксических сочетаний».

Обратимся для примера к некоторым фрагментам труда Ф. Г. Кашменского, чтобы непосредственно прочувствовать кропотливую работу учителя с учащимися. Как было ранее отмечено, понимание текста для учащихся представляет немалую трудность, поэтому Ф. Г. Кашменский расшифровывал почти каждое слово. Методика вживания в «Слово...» состоит в следующем: сначала прочитывается небольшой отрывок из «Слова...», затем распознаются те слова, которые имеют особую смысловую глубину, а также и те слова, значение коих неизвестно учащимся. Третий шаг — вновь прочтение разобранный отрывка. Расшифровывая те или иные слова, автор использует для их понимания самые разнообразные языки (русский, греческий, церковно-славянский, латинский, немецкий). На наш взгляд это очень важно не только для понимания текста «Слова...», но и чувства самого слова, его глубинного содержания.

Пример из VII части текста Ф. Г. Кашменского:

«Уже бо братиѣ невесёлая година вѣстала, уже пустыни силу прикрыла»⁵.

А вот и разъяснение: невесёлая... вѣстала — скорбное время восстало; вѣстала = поднялась, проявилась, настала; пустыни = пустота, опустение. Пустыни — поле незнаемое, половецкое поле; **сила** — войско Игоря. Перевод: Половецкое поле похоронило Игорево войско. Заслуживает внимания и другое объяснение: *сила* имеет здесь значение богатства, изобилия, так как прилагательное *сильный* в летописях очень часто употребляется в смысле *богатый*. И тогда перевод иной: уже оскудение покрыло собою богатство, бывшее прежде на Руси.

«Вѣстала Обида въ силахъ Дожбожа в'нука: вѣступили дѣвою на землю Трояню; вѣсплескала лебедиными крылы на синѣмъ морѣ; у Дону, плещючи, упуди жирьня времена»⁶.

Разъяснение: **Обида** — мифический образ несчастья, сродный с Бесталаницей, Судинушкой, Недолей. **Обида** представлена и девою-лебедью, которая плеском своих крыльев прогнала счастливые времена на Руси. Лебедь в народных песнях часто является эпитетом девушки. *Силы Дажьбога* — войско Игоря, потом войско русской земли, ещё общее русская земля. **Земля Трояна** — это идеальное обозначение крайних пределов русской земли. Оттуда уже Обида дева подошла ближе к **синему**, т.е. Азовскому морю и,

⁴ История свидетельствует, что А. И. Мусин-Пушкин и нашёл этот литературный памятник.

⁵ Слово о полку Игоревѣ. Текст с примечаниями. Издание для учащихся. Составил Ф. Кашменский / Новочеркасск. Типография «Донской Газеты». 1882. С. 23 (в варианте PDF — с. 34).

наконец, к Дону, т.е. к земле Половецкой, месту несчастной битвы. Жирья — обильные, счастливые.

Стоит отметить, что для объяснения некоторых выражений и слов, и для воспитания чуткости к слову, и для показа связи «Слова...» с народной поэзией, Ф. Г. Кашменский приводит примеры из народных песен⁷:

*Знать, Судинушка по бережку ходила,
Страшно — ужасно голосомъ водила,
Во длани судинушка плескала:
До суженых голов да добералась.*

Только сравните — обида и судинушка, *всплескала и плескала* — как перед нами раскрывается и богатство древнерусского языка, и красота человеческих душ.

Возьмём ещё один пример для иллюстрации содержательного богатства «Слова...». Прочитайте стих из пятой части.

«Чърліень **стягъ** бѣла **хорюгъвъ**, чърліена **чолька** сребрено **стружіе** — храброму Святославличю».

А вот и расшифровка (распознавание) слов: Стягъ — здесь значит древко, к которому прикрепляется знамя, ткань. Хорюгъвъ — слово турецкое **chorjuk** — конский хвост и означает здесь знамя, ткань; чолька — у лошадей волосы, лежащие вдоль лба между ушами; в старину **чолками** назывались бунчуки, т. е. конские волосы, прикрепленные к древку, стружіе — от корня стръг (**струг-ати**, нем. **striegel** — скребница) — копьё, пика. Перед словами «храброму Святославличю» (т.е. Игорю) пропущен глагол, означающий неоспоримое предназначение всех названных вещей Игорю, как трофеев победы.

Трудно ли учителю донести смыслы слов и смыслы «Слова...» до ума и сердец учащихся? Несомненно. Трудно ли учащимся постигнуть всю глубину и красоту «Слова...»? Конечно же. Однако постижение столь важного произведения не может не обогатить ум и душу учащегося. Конечно, во многом всё зависит от того, как преподносить «Слово...».

К сожалению, Ф. Г. Кашменский не расписал подробно методику преподавания «Слова...», не указал и затраченного времени на изучение этого памятника. Те малые советы, которые встроены в текст, не дают полной методической картины. И всё же, вчитываясь в текст пособия, можно вывести некоторые рекомендации из представленного труда. Мы бы их обозначили как принципы постижения «Слова...»: а) вслушивание в текст и его созерцание (метод созерцательного предстояния); б) разбор каждого незнакомого слова и определение его этимологии и семантического значения; в) повторное прочтение и слушание «Слова...»; г) сопоставление текстов «Слова...» с текстами народной поэзии; д) использование дополнительных источников (например, исследований «Слова...» А. А. Потебни) для изучения основного текста; е) расширенное временное пространство для освоения памятника (невозможно постичь «Слово...» по пословице «галопом по Европам»).

Помимо чтения самого текста и разбора слов и выражений автор пособия предлагает обратить внимание на историческую и патриотическую сторону памятника. Учителю и учащемуся необходимо делать сопоставление как с историческими событиями, так и с иными литературными памятниками Древней Руси, например «Задонщиной». В этих советах мы обнаруживаем и межпредметную связь, что немаловажно, и воспитательный характер самого «Слова...». В качестве подтверждения нашей мысли нужно отметить, что к основному тексту автор пособия печатает приложение: «Рассказ о походе Игоря из Ипатьевской летописи». Однако разбора этого текста нет. По всей видимости, сам текст представлен для сопоставления со «Словом...», а также для самостоятельного изучения.

⁶ Слово о полку Игоревъ. Текст с примечаниями. Издание для учащихся. Составил Ф. Кашменский / Новочеркасск. Типография «Донской Газеты». 1882. С. 25. (в варианте PDF — с. 36).

⁷ Нужно отметить, что в этом случае Ф. Г. Кашменский ссылается на сочинение А. Потебни «Слово о полку Игореве. Тексты и примечания». г. Воронеж, 1878 г.

Необходимо обратить внимание, что рассказ из Ипатьевской летописи в отличие от «Слова...» содержит нередкое обращение к Богу. Например: «Игорь же рече: «Братья и дружино! Тайны Божія никтоже не вѣсть, а знаменію творецъ Богъ и всему міру своему; а намъ что творить Богъ, или на добро, или на наше зло, а тоже намъ видити». Рече бо Игорь: «помянухъ азъ грѣхы своя предъ Господемъ Богомъ моимъ, яко много убійство, кровопролитіе створихъ въ землѣ крестьянѣстѣй, яко же бо язъ не пощадѣхъ хрестьянъ, но взяхъ на щитъ городъ Глѣбовъ у Переславля»⁸. Здесь отражено всё: и чувство величия Бога («Тайны Божия никто не ведает»), и чувство вины и покаяния («сѣ возда ми Господь по беззаконию моему и по злобе моей... помяну грехи своя предъ Господомъ»), и упование на милость Божию («Владыко, Господи Боже мой! не отрини мене до конца, но яко воля твоя, Господи, тако и милость намъ рабом твоимъ»). Такие нередкие вкрапления в Ипатьевской летописи очень ценны и дороги. А при сопоставлении текстов «Слова...» и летописи открывают новые содержательные линии и смыслы.

Пособие Ф. Г. Кашменского по изучению «Слова...», несомненно, необходимое и востребованное для своего времени. Глубокое знание «Памятника», чуткость к слову, понимание основных смыслов, а также обретение опыта исследования (этот опыт присутствует в пособии) — помогает учащимся стать не только образованным человеком, знающим свою историю и литературу, но обрести зрелую жизненную позицию.

Издательским отделом Урюпинской и Новоаннинской епархии издана новая книга: Ф. Г. Кашменский «Воспитание сердца человеческого. Жизнь, педагогические труды, речи». В книге собраны сохранившиеся педагогические труды учителя-словесника Ф. Г. Кашменского и его речи на Всероссийском Поместном Соборе 1917–1918 гг. Представленные в книге тексты отражают богатый педагогический опыт педагога, знакомят с его педагогической системой и высоким уровнем педагогики в Российской империи.

⁸ Слово о полку Игоревѣ. Текст с примечаниями. Издание для учащихся. Составил Ф. Кашменский / Новочеркасск. Типография «Донской Газеты». 1882. С. 64.

Год рождения Ф. Г. Кашменского — 1857. Рос он в благочестивой семье священника. В 1876 г. окончил Донскую духовную семинарию в Новочеркасске, а затем в 1880 г. — историко-филологический факультет Харьковского университета. В Харькове он женился на Елизавете Львовой, падчерице театрального деятеля В. Д. Рокова. В том же году приехал в Царицын Саратовской губернии и поступил на службу в Мариинскую прогимназию преподавателем русского языка и словесности, где и написал свою первую научно-педагогическую статью о важности женского образования. На молодого учителя легли расходы по содержанию не только жены, но и её братьев и сестёр. Кашменские оказались в отчаянном положении, денег на пропитание и отопление дома катастрофически не хватало, спасло их только то, что Фёдор Гаврилович стал совмещать службу в гимназии с частными уроками. С 1882 г. — переезд в Новочеркасск, где преподавал географию в Мариинском Донском институте благородных девиц. Вместе с этим он служил инспектором народных училищ Первого и Второго Донских и Сальского округов области Войска Донского, стал членом Донского епархиального училищного совета и Аксайско-Богородичного братства. В 1895 г. Ф. Г. Кашменский был назначен директором Курской учительской семинарии. За десять лет службы на педагогическом поприще в Курске получил чин статского советника. Возможно, его отставка с поста директора была связана с участием семинаристов в революционных волнениях 1905–1906 гг. В 1906 г. он переехал в станицу Урюпинскую

области Войска Донского, назначен преподавателем русского языка и словесности в Урюпинском реальном училище. Здесь он также стал членом Комитета общества для пособия бедным учащимся Хоперского округа и председателем педагогического совета училища. Ф. Г. Кашменский был прихожанином храма Рождества Христова станицы Урюпинской, участником кружка ревнителей веры и благочестия при храме. В 1917 г. он был избран товарищем председателя приходского совета, становился участником съездов духовенства и мирян Урюпинского благочиния и Хоперского округа, был избран делегатом Донского епархиального съезда, а летом 1917 г. избран членом Всероссийского Поместного собора от мирян Донской епархии. Кроме него членами Собора, направленными из Новочеркасска, стали профессор Н. М. Абрамов, ректор Донского политехнического института и епархиальный миссионер, мученик Лев Кунцевич.

Ф. Г. Кашменский участвовал в работе первой сессии Собора осенью 1917 г., в выборах патриарха, в работе соборных отделов по преподаванию закона Божия и по духовно-учебным заведениям. Вернувшись в ноябре в станицу Урюпинскую, он не смог принять участие в весенней сессии Собора из-за начавшейся Гражданской войны. В 1918 г. он продолжил активное участие в местной церковно-общественной жизни: неоднократно выступал на собраниях духовенства и мирян с докладами о работе Собора. В 1918 г. Кашменский пережил гибель сына во время одного из боёв казаков с красными.

До осени 1918 г. он преподавал в Урюпинском реальном училище. А в октябре 1918 г. был назначен директором Вешенской гимназии, куда и прибыл в следующем месяце. Именно Вешенскую гимназию в 1918–1919 гг. оканчивал М. А. Шолохов. На собрании попечительства Верхне-Донского округа Кашменский был избран попечителем местных учебных заведений. На этом сведения о жизни Фёдора Гавриловича обрываются. Весной следующего 1919 года на верхнем Дону последовало жестокое подавление Красной армией и ЧК сопротивления казачества, в результате которого погибли тысячи казаков и представителей местной интеллигенции. Возможно, выдающийся педагог, попечитель округа и директор гимназии, член Всероссийского Поместного церковного собора, статский советник Кашменский стал одной из жертв «красного террора». Во всяком случае, никаких сведений о нём после конца 1918 г., к сожалению, обнаружить пока не удалось. Однако мы надеемся, что ещё будут найдены документы, научные труды, свидетельства, которые помогут наполнить как биографию новыми фактами и событиями, так и прикоснуться к ещё неизвестным его педагогическим трудам...